

Зороастрийское костехранилище в кишлаке Фринкент под г. Самаркандом

Осенью 1936 г. экспедиция узбекистанского Исторического музея¹ производила археологические разведки в окрестностях города Самарканда. В пятидесяти пяти километрах от него на северо-запад было обследовано древнее городище, расположенное на землях кишлака Фринкент.

Обследованный район лежит в междуречье реки Заравшана между Кара-Дарьей и Ак-Дарьей и представляет собой ровную низину, орошаемую арыком Джуи-девана.

Вокруг кишлака Фринкент, состоящего всего из двух десятков дворов, и под ним самим всюду разбросаны следы древнего городища. На запад от него видны остатки

Рис. 1. Общий вид городища Фринкент.

древних стен в виде валов, ограничивающих площадь около четырнадцати гектаров. В северной части этой площади рядом друг с другом стоят два холма, представляющих собой остатки древних зданий. В обрывах и склонах их видны кладки сырцовых кирпичей и глинобитных стен.

Археологический материал, обнаруженный на городище, относится к самым разным периодам, начиная с неолита.

В полукилометре на восток от кишлака колхозники нам указали небольшую площадку, возвышавшуюся на 0,70 метра среди засеянного поля. Она занимала площадь около ста восьмидесяти кв. метров (рис. 1).

Раскопки, произведенные здесь, обнаружили, что перед нами было древнее хранилище оссуариев. С первой же лопаты стали появляться всевозможные сосуды, стоящие рядом и один на другом, и в каждом из них лежали человеческие кости. Здесь было обнаружено около ста сорока трех сосудов. Весной 1937 г. раскопки были продолжены уже на средства Государственного Эрмитажа, и было найдено еще шестьдесят сосудов (рис. 2 и 3).

Стояли сосуды на полу, сделанном из глины, толщиной, примерно, в один метр.

¹ В составе Г. В. Григорьева, В. И. Котовского и Т. А. Жданко.

Этот пол был ниже окружающих полей на тридцать сантиметров. Таким образом, толщина слоя, включавшего сосуды, равнялась, примерно, одному метру, так как площадка, как указывалось выше, возвышалась над полем на 0,70 метра. С западной сто-

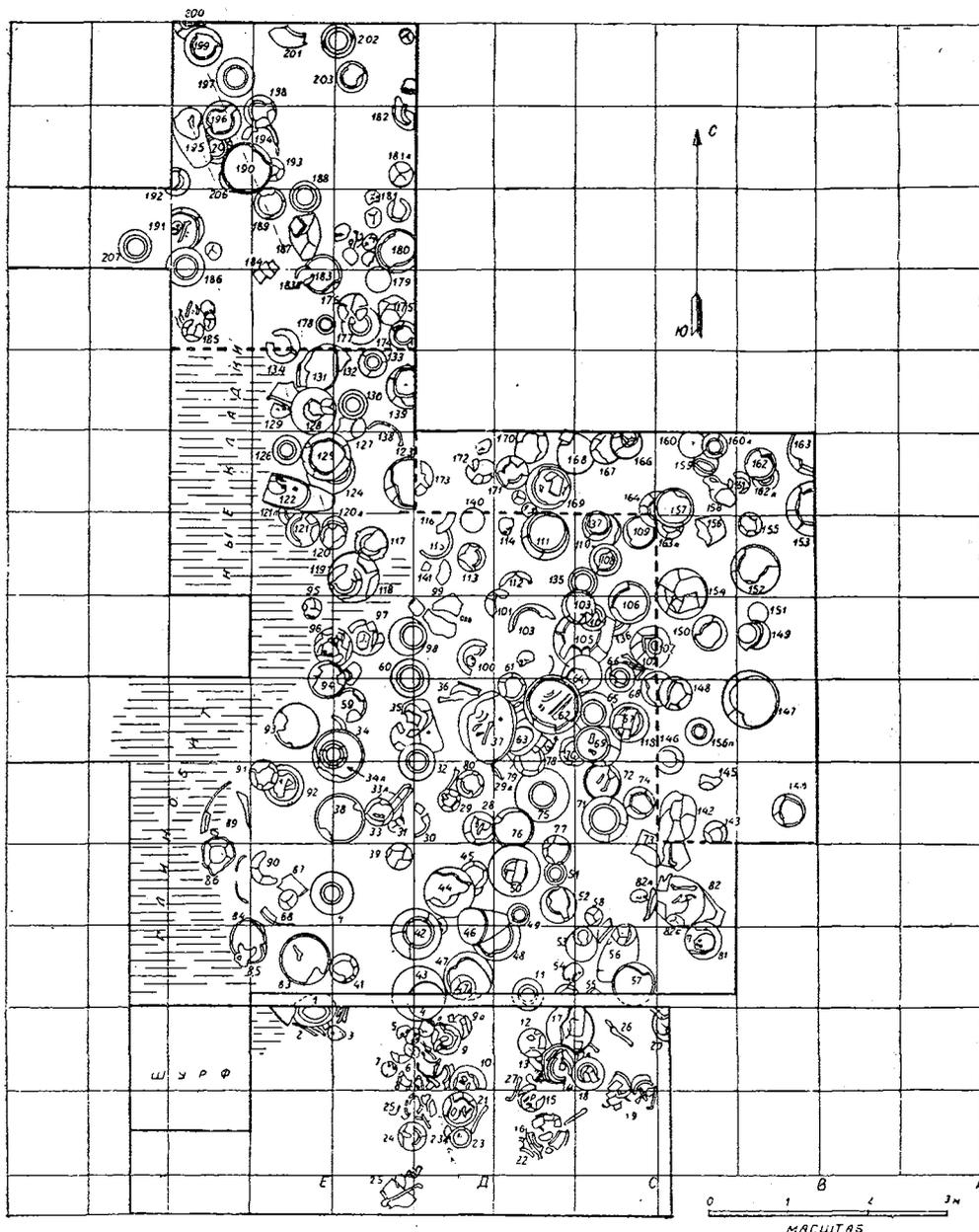

Рис. 2. План раскопа костехранилища.

роны костехранилище было ограничено дувалом, остатки которого образуют, примерно, одну шестую часть окружности (рис. 3). Отсюда можно сделать предположение, что костехранилище имело круглую форму, на подобие «дахм» — склепов, которые до настоящего времени сохранились у мусульман Средней Азии. Местные жители утверждают, что подобные сосуды находили и на окружающем поле.

Рис. 3. Общій вид раскопа.

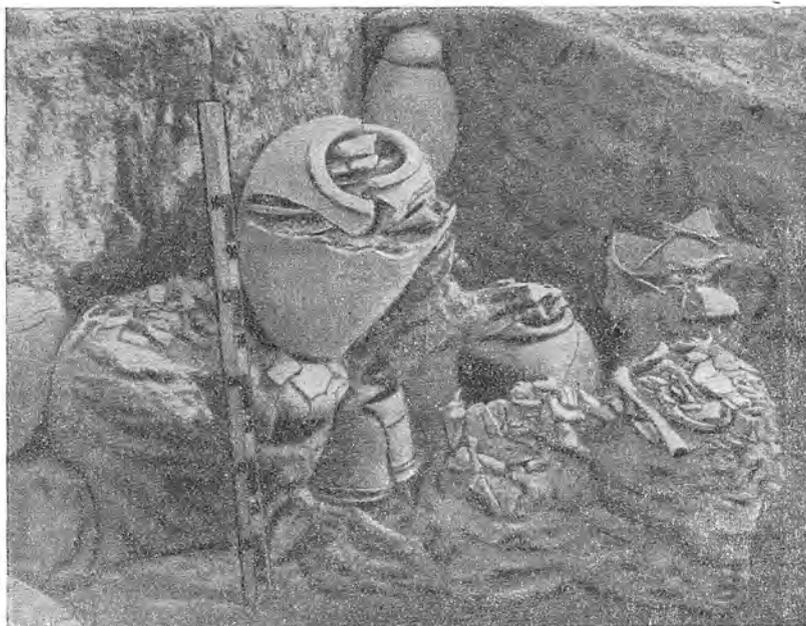

Рис. 4. Сосуды с человеческими костями, стоящие один на другом.

Стояли сосуды в полном беспорядке один на другом, иногда в три ряда (рис. 4), причем нижние часто раздавлены под тяжестью верхних. Между скоплениями сосудов намечаются проходы.

Каждый сосуд намеренно был пробит, причем часто отбивалось дно, которое затем служило крышкой сосуда с костями. Иногда сосуды были накрыты обожженным кирпичем или же обломками сосудов, которые были поставлены в этом хранилище раньше и успели разрушиться.

Исследование показало, что заполнялось данное костехранилище не одновременно, а в сравнительно большой промежуток времени, так что некоторые сосуды, положенные раньше, успевали разрушиться. Сосуды не засыпались, так как в большинстве случаев они стоят вплотную друг к другу, или один на другом (рис. 5), чего нельзя было бы достигнуть в случае засыпки. Точно так же нельзя предположить, что для сосудов выкапывались ямы, так как в этом случае мы не имели бы сплошных рядов сосудов, стоящих вплотную один к другому.

Для складывания костей применялись сосуды самой различной формы и назначения. Тут, прежде всего, мы имеем большие корчаги-хумы до метра высоты (рис. 5). Они часто орнаментированы посредством налепа жгута глины по венчику или по плечам.

Иногда на плечах их сделаны налепы в виде розеток (рис. 6). В одном случае по плечам подобного сосуда шла полоса бурой краски, которая потеками стекала на бока хума. Далее, для хранения костей служили кувшины и большие чашки, наподобие тех, которые в настоящее время у узбеков носят название тогора и служат для стирки белья. Складывали кости и в «хурмы» — колоколовидные сосуды с плоским дном, служащие в настоящее время подойниками.

Кости детей обычно сложены в котлах, имеющих круглое дно. Сделаны они из глины с примесью большого количества толченого камня. Венчик их сильно отогнут, образуя плоское кольцо, по которому, как правило, прочерчены одна или несколько полосок. К венчику обычно прилиты ложные поперечные ручки в виде зацепов. Иногда края их орнаментированы рельефным налепом маленького кусочка глины, на который несколько раз надавливали пальцем, отступая на 3—4 миллиметра. Эти котлы обычно стоят кверху венчиком, дно их пробито и заложено обломком какого-нибудь другого сосуда. Иногда они окрашивались черной краской. Изредка находятся сосуды, окрашенные красной краской.

Все сосуды, обнаруженные раскопками, до помещения их в данное костехранилище, повидимому, были в употреблении в быту. Особенно это заметно на сосудах, служивших для варки пищи: на них обязательно имеется копоть.

Рис. 5. «Хум» — пифос, орнаментированный налепами. Прикрыт кирпичем. Дно пробито (погребенье № 50).

Человеческие кости складывались в сосуды в полном беспорядке и ничем не засыпались. Для черепа определенного места не было: он помещался и в самом низу, под остальными костями, и среди них, и на самом верху. В большинстве случаев нижняя челюсть отсутствует. Точно так же часто отсутствуют мелкие кости кистей рук и ступней ног, недостает позвонков. Иногда при одном скелете имеется два черепа. В некоторых случаях от черепа осталась только лобная кость, отсутствуют кисти рук и некоторые другие кости. Оказались лишними одна детская ключица и три плечевых кости. Таким образом, несомненно, кости складывались в сосуды после того, как они долгое время валялись в дахе, часть их была растаскана, к остальным примешались кости других скелетов, валявшихся тут же.

Как известно, маздеизм был распространен в Средней Азии до ислама, вытеснившего в конце концов все существовавшие до него религии и культы. Однако, эти послед-

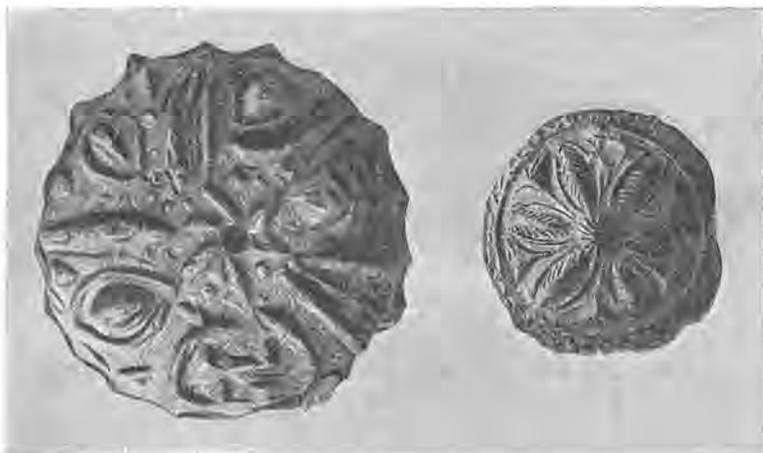

Рис. 6. Налеты на плечах хумов, в виде розеток.

ние вели очень долгую борьбу за свое существование, и, например, маздеизм, согласно письменным сведениям, сохранялся даже в центральных городах, какими являлись Самарканд и Бухара, в X в. н. э.

Археологический материал, открытый нашими раскопками, говорит о том, что культ зороастрийцев продолжал существовать, по крайней мере, до начала XIII в. Так, при раскопках нами были найдены поливные сосуды голубой поливы, причем поливной оказалась внутренняя поверхность. Найден был бирюзовый изразец и бирюзовый светильник на высокой ножке. Кроме того, неоднократно находились фрагменты сосудов с плохой белой поливой с типичным орнаментом XIII в. За XIII в. говорят и общая глубокая форма этих сосудов и круговой вырез на донцах их. Точно так же за сравнительно позднюю датировку говорит и большое разнообразие форм и орнаментировки хумов.

Настоящее костехранилище зороастрийцев представляет известный интерес для пополнения наших знаний в отношении эволюции парсийского похоронного обряда. К. А. Иностранцев пишет: «Изучение парсийских обрядов в значительной мере затрудняется тем обстоятельством, что мы не имеем возможности представить себе ясно ход их эволюции. От древнейших преданий Авесты мы должны сразу переходить к весьма поздним сборникам религиозных преданий (ривайетам) и современному ритуалу парсизма. Отсутствием материалов объясняется трудность подробного восстановления картины развития и видоизменения парсийской обрядности»¹. Мы знаем, что в настоящее

¹ К. А. Иностранцев — Парсийский погребальный обряд в иллюстрациях гузератских версий книги об Арта-Вирафе. ИАН, 1911, стр. 557.

время парсы выставляют трупы умерших в, так называемые, «дахмы», известные в литературе под именем «башен молчания». Трупы туда выставляются на съедение птицам и хищным животным. Эти башни молчания имеют круглую форму и стоят вдали от населенных мест. Во времена составления Авесты особых сооружений для этого, повидимому, не требовалось. Необходимо было лишь отнести тело «на самые высокие места... туда, где известно пребывание хищных собак и птиц»¹. О выбрасывании трупов на съедение хищным животным народами Средней Азии сообщают и греческие историки около начала нашей эры. Для VI в. н. э. указания на то, что в Иране покойников относили на «горы», имеются у китайских историков². Однако, указания на то, имелись ли там какие-нибудь сооружения, отсутствуют.

После того, как мясо трупа было растерзано, кости покойника собирали и складывали в костехранилища — «наусы», «недоступные для собаки, лисицы, волка, для дождевых вод: имеющие средства сделать его из определенного материала, а не имеющие выставляют кости на земле, суконной подстилке или подушке на свет и солнце»³. Однако кости складываются в костехранилище не сразу, а лишь по прошествии года, когда они будут хорошо очищены и омыты дождем. В настоящее время парсы сбрасывают кости в яму внутри дахмы⁴.

В средние века, повидимому, обычно костехранилища существовали отдельно от «дахм» и представляли собой закрытые помещения. Однако это было не везде и не во все времена. В. В. Бартольд пишет: «Насколько мы можем судить по письменным известиям⁵, погребальные обычаи, в разное время и в разных местах применявшиеся последователями Зороастра, существенно отличались от обычаев, предписываемых священных книгами в дошедшей до нас редакции и соблюдаемых современными огнепоклонниками везде, где еще сохранились их общины»⁶. К. А. Инostrанцев приводит целый ряд сообщений арабских и иранских историков, из которых также видно, что некоторые из них не различают «дахм» от «наусов». Но в общем автор приходит к заключению, что сообщений «достаточно, чтобы видеть в «наусах» сооружения, в которых хоронились остатки умерших»⁷.

Однако некоторые материалы говорят о том, что здесь же была и «дахма».

Некоторым подтверждением этому предположению может служить то, что единственными найденными в раскопках вещами, кроме сосудов, были — обрывки железных цепей и железный брашлет, охватывавший правую плечевую кость человека, лежавшую в груди костей. Повидимому, они служили для прикрепления трупов, для предохранения от растаскивания, как это предписывает Вендидад. «Там почитатели Мазды прикрепят тело за ноги и волосы металлом, камнями или глиной, чтобы хищные собаки и птицы не разнесли кости на воды и растения»⁸.

Точно так же скопления черепов и костей в разных местах костехранилища, лежавших без всякого порядка и без сосудов, можно объяснить тем, что выброшенные в башню молчания трупы были съедены птицами и животными, но кости их по каким-то причинам в сосуды положены не были, а продолжали валяться. Повидимому, следующим этапом в эволюции данного обряда является современный обычай парсов, когда кости вообще ни в какие сосуды не складываются, а сгребаются в общие ямы, имеющиеся в центре дахмы.

Встает вопрос, для чего все сосуды перед складыванием в них костей намеренно портились. На этот вопрос может быть дано несколько ответов. Возможно, что здесь

¹ К. А. Иностранцев — О древнеиранских погребальных обычаях и постройках, стр. 101.

² Иакинф — История о народах, обитавших в Средней Азии в древнее время, СПб, 1851, стр. 169.

³ К. А. Иностранцев, ук. соч., стр. 101.

⁴ Сагака — History of the Parsis, Лондон, 1884, стр. 84.

⁵ Ср. мою статью в ЗВОРАО, т. XIII, стр. 099—0104 (прим. Бартольда).

⁶ В. В. Бартольд — К вопросу об оссуариях Туркестанского края, стр. 61.

⁷ Ук. соч., стр. 107.

⁸ К. А. Иностранцев, ук. соч., стр. 101.

выполнялось требование ритуала, чтобы к костям был доступ воздуха и света. Далее, может быть, сосуды портились намеренно, по принципу «мертвому—мертвое». Возможно и следующее объяснение. Небольшая зороастрийская община, приютившаяся в Фринкенте, доживавшая свои последние дни в окружении мусульманского населения, не имела возможности приобретать специальные оссуарии с рынка, где этот товар был изгнан исламом. Взамен пошли бытовые сосуды. Однако, ставить их целыми в костехранилище, несомненно никем не охраняемое, было нельзя, так как окрестное иноверческое население могло их расхитить. Для предотвращения расхищений могли намеренно портить сосуды.

Об Афаринкенте (=Фринкенте) имеется ряд исторических сообщений. В. Л. Вяткин на основании вакуфных документов пишет: «Неизвестно, какое поселение в Нимсугудском (т. е. новосогдийском) тумане являлось главным при тимуридах. Можно только предполагать, что роль главного поселения играл Афаринкент или Фаринкент, ныне Фринкент или Принкент, очень древний населенный пункт заравшанской долины. По «Кандие» и местному преданию основание города Афаринкента приписывается царю самаркандскому Гураку, современнику Кутейбы бин Муслима, известного арабского завоевателя Маураннахра»¹.

По всей вероятности, в виде протеста против арабского завоевания здесь община зороастрийцев могла просуществовать и, повидимому, просуществовала очень долго.

Г. Григорьев

Обзор археологических открытий в области Испании, Римской Галлии и Британии за последние годы

ИСПАНИЯ

Э д е т а (Лириа, близ Валенсии). Остатки древнейших поселений Лириа расположены на нескольких маленьких холмах и в других, удобных в стратегическом отношении пунктах. Из них обследованы были пять (между Лириа и Казинос). Раскопки производились с 1932 по 1935 г. Современный городок Лириа стоит на развалинах римского и арабского поселений. Находки римской эпохи, из которых следует упомянуть латинские надписи и прекрасную мозаику с изображением подвигов Геракла, весьма нередки и свидетельствуют о значении этого пункта в римское время. Холм Сан-Мигуэль, на котором производились раскопки, почти неприступен с востока и запада. Расположенное на нем поселение, от которого на поверхности сохранились лишь небольшие остатки оборонительной стены, занимало значительную территорию. Стены древних жилищ расположены террасами, поднимающимися к вершине холма. На северном склоне имеются отчетливые следы древней дороги (ширина колеи 1,4 м), вырубленной в крутой скале, поднимающейся к самой вершине. Среди находок по количеству и по художественному значению главное место занимает керамика. Большинство сосудов прекрасной фактуры и хорошего обжига. Это—цилиндрические сосуды с горизонтальными закраинами (*sombrego de sora*), конические сосуды или сосуды на тонкой ножке, с раздутым туловом. Почти вся эта керамика имеет роспись, большей частью расположенную в виде нескольких фризов или зон. Наиболее распространенным цветом является темнокрасный, с сероватым оттенком. Иногда встречаются различные оттенки красного на желтой или белой ингобе, создающие впечатление полихромии. Преобладают геометрические мотивы: синусоиды, ромбы, круги или полукруги, кресты, треугольники, квадратики в шахматном порядке и т. д. Весьма употребительна разного рода схематизация растительных мотивов. Человеческие и звериные изображения

¹ В. Л. Вяткин—Материалы к исторической топографии Самаркандского вилайета. Справочная книга Самарк. обл., 1902, VII, стр. 57.